

Биовласть и плазма: как ковид заставил акторно-сетевую теоретика перестать бояться и полюбить Фуко

ГАЛИНА ИГНАТЕНКОВА

Независимый исследователь. E-mail: galya.ignatenkova@gmail.com.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория; биовласть; COVID-19; тело; надзор; артикулированность; аффицируемость; телесность.

Статья посвящена проблеме тела и биовласти в работах Бруно Латура и Мишеля Фуко. Пытаясь избавиться от фукианского понятия биовласти, Латур предлагает свою концепцию тела как динамического объекта, постоянно обучающегося быть подверженным новым артикуляциям. Автор указывает на пробелы в решении Латура и предлагает собственное, которое возвращает биовласть в лоно акторно-сетевой теории. Показано, что тело выступает привилегированным объектом акторно-сетевой теории, а биовласть и сопротивление ей представляют собой две фундаментальные и взаимосвязанные группы артикуляций, которые позволяют телу обеспечивать непрерывающееся расширение сети.

Доказать это позволит решение трех задач. Первая — показать, что из определения человеческого тела

Латуром следуют импликации, важные как для его работы с биовластью, так и для акторно-сетевой теории в целом. Тело в акторно-сетевой теории обладает особым статусом по сравнению с любыми другими объектами, и именно поэтому контроль биовласти над ним играет такую большую роль. Только оно владеет «пропускной способностью» — умением привносить в сеть то, что в ней не находится. Вторая задача — сопоставить концепции тела и биовласти у Латура и Фуко и частично осуществить взаимный перевод. Наконец, третья — разобрать, сопротивляется ли тело биовласти в логике акторно-сетевой теории или обретение тела и есть единственный возможный акт власти. В заключение показано, как с помощью имеющихся теоретических ресурсов можно описать современную ситуацию кризиса COVID-19.

Особенностью нынешней ситуации, как мне кажется, является то, что, пока мы остаемся запертыми по домам, снаружи происходит лишь расширение полномочий властей под сирены машин скорой помощи. Будто мы очутились внутри карикатуры на ту форму *биополитики*, которая, кажется, прямо вытекает из лекций Мишеля Фуко¹.

ТАК пишет Бруно Латур, тем самым признавая, что в текущей ситуации мы как будто возвращаемся в общество XIX века, затянутое биовластью в многочисленные корсеты «телесной» безопасности, хотя и без «суверена» как источника этой власти — такового во времена карантина не усматривалось. Но вскоре после этого Латур утверждает, что пандемия является лучшей иллюстрацией работы его акторно-сетевой теории (далее — АСТ). Констатация чрезвычайного дисциплинарного вторжения в пространство того, что в 2020 году еще можно назвать человеком. И одновременно требование² снести эпистемологический барьер между личным и общественным, поскольку вирус слишком хорошо иллюстрирует, насколько был прав Латур, заведя 30 лет назад разговор о сетях. Нет ли здесь противоречия?

Если бы пандемия *COVID-19* не разразилась, ее следовало выдумать в рамках мысленного эксперимента, чтобы поставить вопрос ребром: насколько вообще совместимы эти теоретические программы и как именно совместимы? Поскольку, пока исключительно абдуктивно, дело выглядит так, будто только биополитика Фуко и сети Латура могут почти точно концептуализировать ситуацию, в которой мы оказались, но только вместе, а не по отдельности. Цель моего текста — показать, что речь не может идти о синтезе, просто смешать компоненты этих теорий тоже не получится («вода и масло», как сказал один философ, узнав об идее моего текста), но речь вполне может идти о взаимном дополнении.

1. Латур Б. Это что, генеральная репетиция? // Центр политического анализа. 28.03.2020. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/eto-chto-generalnaja-repeticija>.
2. Латур Б. Жаль, что я был настолько прав... // Центр политического анализа. 03.09.2020. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/zhal-chto-ja-by-l-nastolko-prav>.

Одна из самых перспективных точек такого дополнения — понятие тела в обеих теориях. Как я покажу, оно является одинаково привилегированным как для Фуко, так и для Латура и открывает возможность для создания разных вариаций комбинирования теории биовласти и АСТ.

Биовласть и динамическое тело

Следует сделать несколько предварительных замечаний относительно характера рассмотрения биовласти. При работе с этим концептом я сознательно ограничиваю все необозримое множество связей, в которые он вплетен в проекте Фуко. Я не буду затрагивать исторические условия возникновения биовласти, хотя, по Фуко, это происходит во вполне определенный исторический момент. Я буду понимать биовласть как любые властные механизмы, приложимые к человеческому телу. Я включу в содержание термина «биовласть» также другие виды власти, например выделенную Фуко дисциплинарную власть.

Разговор о биовласти нужно начать с перечисления трех ее главных свойств: она не обладает самостоятельной сущностью (не субстанциональна), не имеет интенции и повсеместна, то есть имеет непосредственное отношение в том числе к повседневной жизни. В очень краткой форме это выразил Мишель де Серто:

Фуко стремится выявить механизмы этой непроницаемой власти, которая никому не принадлежит, не обладает привилегированным местом, не имеет высших и низших, не заключает в себе ни репрессивной деятельности, ни догматизма, которая осуществляется почти автономным образом за счет своей технологической способности распределять, классифицировать, анализировать и пространственным образом индивидуализировать объект, с которым имеет дело³.

Это значит, что биовласть, то есть фукианское объяснение феномена тела через обращение к власти, не является очередным примером объяснения «социального социальным». Это, кстати, признает и Латур⁴. Биовласть не злобное чудовище, которому нужно отрубить голову — таковой не имеется. Она нигде не сконцен-

3. *Де Серто М.* Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: ЕУСПб, 2013. С. 124.

4. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: ИД ВШЭ, 2014. С. 122.

трирована — это рассеянные стратегии, влияющие на повседневную жизнь⁵. Именно это влияние обеспечивает ей устойчивость и объясняет ее успехи, в частности, например, в навязывании идентичности. Власть, поскольку она сцеплена с повседневностью, участвует в самоопределении, в формировании идентичности и тела. Фуко видит власть динамически⁶: она постоянно изменяет свои формы и становится тем, чем не была до этого. Поэтому власть — это не вещь, которой можно обладать и которую можно захватить. Власть нельзя считать интенциональной. Она не закреплена ни за каким «субъектом» и не зависит от чьих-либо намерений⁷.

Фуко пишет, что, когда мы говорим о власти, «надо видеть в ней сеть неизменно напряженных, активных отношений, а не привилегию, которой можно обладать»⁸. Если говорить на языке АСТ, власть — это не сеть отношений сама по себе, а совокупность стратегических позиций/механизмов, участвующих в этой сети. Власть не образует сеть сама по себе, поскольку ее нельзя считать самостоятельным агентом, она — то, что действует внутри сети. Био-власть направлена на стабилизацию этой сети и способна с помощью своих инструментов исключить другие виды знания — ограничить возможности привлекать новых агентов и расширять эту сеть. В этом смысле можно сказать, что ее цель — создание определенного типа тел.

То, что власть производит тела, означает, что само обретение человеком тела зависит от власти, и с этим тоже не спорит Латур⁹. Совершенствование знаний о теле, сопряженное и с расширением контроля, постепенно приводит к тому, что

... западный человек мало-помалу узнает, что значит быть видом живого в мире живого, иметь тело, условия существования, статистическую продолжительность жизни, индивидуальное и кол-

5. Clegg S. Frameworks of Power. L.: Sage, 1989. P. 149.

6. Rouse J. Power/Knowledge // The Cambridge Companion to Foucault / G. Gutting (ed.). P. 93.

7. Merquior J. Foucault. L.: Fontana, 1991. P. 111.

8. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 41.

9. Латур пишет, что чем больше различий способно артикулировать тело, тем в большей мере его следует считать «обретенным» (Латур Б. Как говорить о теле? Нормативное измерение исследований науки // Метаморфозы телесности: Сб. ст. СПб.: РГХА, 2005. С. 261).

лективное здоровье, силы, которые можно изменять, и пространство, где они могут быть распределены оптимальным образом¹⁰.

Власть производит тела как свои объекты¹¹. Но в то же время, будучи не субстантивной, не закрепленной и текучей, производя эти объекты, она производит и саму себя.

Фуко, несомненно, также обращает внимание и на то, что Латур назвал бы не-человеческой агентностью¹². Описывая преодоление болезни, он ставит в один ряд, почти как в фирменных латуровских литаниях¹³, множество разнородных сущностей:

Нет никакого сомнения, что изменение социально-экономических условий, феномен адаптации, сопротивление организма, ослабление самой бациллы сыграли такую же важную роль, как и средства гигиены и изоляция больных. Познания в этой области далеко не полны, но было бы интересным изучить эволюцию отношений между человеком как видом, сферой бацилл или вирусов и воздействием гигиены, медицины, различных терапевтических техник¹⁴.

Биовласть, понимаемая так, как я описала, и принципы ее действия не так уж далеки от АСТ¹⁵. Однако, несмотря на очевидную возможность теоретической конвергенции с АСТ, ее основатели и паладины обычно стремятся дистанцироваться от биовла-

10. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Раб. разн. лет. М.: Касталь, 1996. С. 247.
11. Merquior J. Foucault. P. 109.
12. Харман давно оспаривает этот тезис. Он отмечает, что, поскольку внимание Фуко сосредоточено на антропоцентричных практиках, упоминания материальных объектов недостаточно, чтобы включить его в орбиту АСТ или говорить об интересе Фуко к не-людям. См., напр.: Harman G. Bruno Latour. Reassembling the Political. L.: Pluto Press, 2014. P. 124–125. См. также: Law J. Organizing Modernity. Oxford: Blackwell Publishers, 1994. P. 25.
13. Богост И. Чужая феноменология, или Каково быть вещью? Пермь: Гиле Пресс, 2019. С. 53.
14. Фуко М. Рождение социальной медицины // Он же. Интеллектуалы и власть: Избр. полит. ст., выступ. и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. С. 79–80.
15. Есть авторы, которые прямо указывают на сопоставимость методов Фуко и Латура. См., напр.: Pyyhtinen O., Tamminen S. We Have Never Been Only Human: Foucault and Latour on the Question of the Antropos // Anthropological Theory. 2011. Vol. 11. № 2. P. 135–152. Или, более того, причисляют Латура к последователям фукианского метода. См., напр.: Kendall G., Wickham G. Using Foucault's Methods. L.: Sage, 1999.

сти в смысле Фуко¹⁶ и всего его биополитического проекта. Для латурианской версии АСТ понятие биовласти Фуко — это главное препятствие, если речь идет о проблеме тела. Латур хочет «сохранить „свободу слова“ при разговоре о теле»¹⁷, но этой свободе мешает биовласть, то есть власть, которой наделены компетентные люди, работающие с телом. Латур ставит перед собой задачу ускользнуть от биовласти и переопределить тело.

Латур представляет биовласть как выражение модернистского проекта, существующее за счет авторитета ученых. Пока за учеными признается привилегированный доступ к знанию о мире (и, соответственно, о человеческом теле), они могут беспрепятственно подавлять все точки зрения, с которыми не согласны. Они могут предпринимать репрессивные меры и устанавливать нормы, контролирующие тела. То есть ученые, по Латуру, — главные (или даже единственные) «специалисты» по телу и держатели биовласти. Авторитет ученых держится на разделении субъективных и объективных качеств¹⁸. Если «обычный» человек воспринимает только субъективные — вторичные — качества, может заблуждаться и совершать ошибки, то ученый от таких ошибок защищен и знает, как все «на самом деле», он владеет исключительным доступом к первичным качествам, что дает ему приоритет.

Чтобы снять разделение качеств, авторитет ученых и биовласть разом, Латур предлагает переопределить тело. Вкратце реконструируем его аргументы. Мир сделан из пропозиций:

Слово «пропозиция» сопрягает три ключевых элемента: (а) оно обозначает упорство (позицию), которое (b) не имеет никакого определенного значения (это только про-позиция), и (с) она может допустить свое обсуждение в ком-позиции, не теряя своей плотности¹⁹.

То есть пропозиции — это не вещи и не сущности, у них нет никаких качеств. Тело постоянно учится быть аффицируемым пропозициями, иначе говоря, подвергаться воздействию различий. Познавательное действие выражается в артикуляции: «артикулированный субъект — это тот, кто научается быть аффицируемым

16. Мол А. Множественное тело: Онтология в медицинской практике. Пермь: Гиле Пресс, 2017. С. 103–104.

17. Латур Б. Как говорить о теле? С. 252.

18. Latour B. Body, Cyborgs and the Politics of Incarnation // The Body / S. T. Sweeney, I. Hodder (eds). N.Y.: Cambridge University Press, 2002. P. 131.

19. Латур Б. Указ. соч. С. 260.

(*sic*) другими, — а не сам по себе»²⁰; «артикулированность... означает быть аффицированным различиями»²¹.

Но артикуляция оказывает влияние не только на тело, одновременно она изменяет мир:

Артикуляция парфюмерии делает с ароматами самими по себе нечто такое, что оказывается сразу же очевидным, если принять в расчет то несметное множество трансформаций, которым они подвергаются²².

То есть артикуляция — это акт, который «делает» тело и мир: тело обретает способность различать, а мир обогащается новыми сущностями. Например, тело, к которому добавляется микроскоп, научается различать микробов и — одновременно — в мире появляются микробы. Это описание — ключ к утверждению о привилегированной позиции тела как «производителя» новых сущностей из того, чем оно аффицируется.

Тело в АСТ, таким образом, определяется как динамический и постоянно обучающийся объект, динамическое тело. Латур настаивает: чтобы понять его подход к проблеме тела, нужно удерживать в фокусе определение его как обучающегося быть аффицируемым, то есть подверженным воздействию пропозиций. Выключение тела из этого процесса, прекращение обучения, означает смерть: «...иметь тело — значит учиться быть аффицируемым (*sic!*)... Если ты не вовлечен в это научение, ты становишься невосприимчивым, немым, ты падаешь замертво»²³. Благодаря этим ходам исчезают первичные и вторичные качества, а вместе с ними и власть врачей (биовласть), и «правильный» способ разговора о теле.

Тело и плазма

Является ли предложенное Латуром понятие «динамическое тело» достаточным, чтобы говорить о преодолении беспокоящей его биовласти? Я утверждаю, что нет, и вот почему.

Первая причина заключается в том, что, хотя тело является живым, только когда включено в процесс научения быть аффицируемым, описание тела в АСТ может схватить только тело, в котором

20. Латур Б. Как говорить о теле? С. 260.

21. Там же. С. 263.

22. Там же. С. 261.

23. Там же. С. 251.

уже что-то закреплено — не-в-процессе обучения. Большие возможности для описания появляются лишь тогда, когда возможных способов действия у тела уже стало больше. Латур предлагает описание тела через те навыки, которые им уже освоены. «Фокусируясь на теле, всякий непосредственно — или, скорее, опосредованно — будет направлен к тому, что уже осознано телом»²⁴. Это значит, что описать динамику изменения тела предложенным способом пока нельзя. Обеспечением сопротивления биовласти и альтернативой модернистскому проекту мог бы быть такой способ описания тела, который позволил бы схватить именно динамику процесса постоянного обучения, в котором находится тело, а также условия, обеспечивающие эту динамику.

Вторая причина, по которой задачу Латура нельзя считать решенной, — он слишком быстро сбрасывает биовласть со счетов. Латур видит ее исключительно как явление, базирующееся на неправильной эпистемологии. Если мы обратимся за разъяснениями по поводу биовласти к создателю концепта — Мишелю Фуко, то быстро увидим, что критика Латура не совсем попадает в цель.

Мишель Фуко, как и Латур, создавал свой антимодернистский проект²⁵ и также предложил свою концепцию динамического тела. Человеческую субъективность, как и тело, согласно Фуко, нельзя считать чем-то предзаданным. Она является продуктом властных отношений и постоянно находится в процессе трансформации при посредстве дискурсивных практик²⁶.

Самое главное, что мы узнали благодаря Фуко, это то, что живое (а значит, и смертное) тело является центральным объектом любой политики. Нет такой политики, которая не является политикой тела. Но для Фуко тело — это не биологический организм, на который потом действует власть. Сама задача политического действия состоит в том, чтобы сфабриковать тело, заставить его работать, определить его режимы производства и воспроизводства, предвосхитить режимы дискурса, посредством которых это тело предъявляется самому себе до тех пор, пока оно не сможет сказать «Я»²⁷.

24. Латур Б. Как говорить о теле? С. 251.

25. Hekman S. We Have Never Been Postmodern: Latour, Foucault and the Material of Knowledge // Contemporary Political Theory. 2009. Vol. 8. P. 1.

26. Clegg S. Frameworks of Power. P. 154.

27. Пресьядо П. Уроки вируса // Центр политического анализа. 07.05.2020. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/uroki-virusa>.

Тело, по Фуко, никогда не прекращает свои трансформации и накапливает в себе практические знания. Однако биовласть к нему все-таки применима. Значит, Латур должен был предложить какое-то другое динамичное и обучающееся тело (или предположить какую-то другую биовласть).

Харман упрекает²⁸ Латура в чрезмерном динамизме его теории и неспособности описывать статику. Все объекты оказываются «погруженными» в отношения, «растворенными» в них²⁹. Поскольку в концепции Латура ни у одного объекта нет устойчивого «ядра», любые изменения в сети отношений затрагивают объект целиком. Если объекты постоянно вступают в новые отношения, значит, они постоянно меняются. Из-за определения объектов в АСТ через отношения, в которые они вступают, невозможно говорить об «одном и том же» объекте в разные отрезки времени. Поэтому Латура часто называют актуалистом³⁰. Если тело — объект, оно не учится, оставаясь одним и тем же «телом», а постоянно изменяется, говорить о научении чего-то стабильного становится затруднительно. Нельзя говорить о теле как таковом — лишь о траектории³¹. Дополнительная сложность — источник тех самых новых отношений, которые размывают объект и превращают его в траекторию. Откуда они берутся?

Из «Пересборки социального» мы знаем, что расширение сети обеспечивается плазмой, она каким-то образом дает возможность новым отношениям появляться. Плазма — это то, что не захвачено сетями:

Это именно то, что еще не отформатировано, еще не измерено, еще не социализировано, еще не включено в метрологические цепи, еще не покрыто, не обследовано, не мобилизовано или не субъективировано³².

28. *Harman G. Entanglement and Relation: A Response to Bruno Latour and Ian Hodder // New Literary History. 2014. Vol. 45. № 1. P. 42.*

29. *Ibid. P. 40.*

30. «Когда потенциальность отвергается, актанты существуют только здесь и сейчас. Харман называет эту черту актуализмом и приписывает ее АСТ» (*Астахов С. С. Проблема контингентности в акторно-сетевой теории: дис. ... канд. филос. наук. М.: ИД ВШЭ, 2017. С. 45*).

31. *Harman G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne: repress, 2009. P. 65.*

32. *Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. С. 336.*

Латур настаивает, что термин «плазма» несет исключительно негативное значение, это то, о чем мы ничего не знаем и не можем знать. Существенное возражение Хармана: если расширение сети, то есть ее динамика, обеспечивается тем, что не включено в отношения, не освоено и не описано, то этот регион имеет позитивное содержание, он не может отличаться от сетей только тем, что не включен в них. Этот ход позволяет Харману онтологизировать плазму. Есть и дополнительные аргументы в пользу этого. Дмитрий Вяткин обращает внимание³³, что, упоминая плазму, Латур использует всегда космологические метафоры. Кроме того, плазма выступает в роли не только источника динамики, но и необходимой поддержки самого существования сети³⁴.

Онтологизация плазмы и признание за ней позитивных свойств означают две вещи. Первая: если плазма не только то, что еще-не-учтено сетью, но и источник ее динамики и условие ее существования, то, в принципе, она никогда не может быть учтена полностью, потому что тогда сеть остановится, упадет замертво. Вторая: при таком понимании плазмы нужно обращать гораздо больше внимания на то, как она включается в сеть.

Я утверждаю, что тело в АСТ обладает особым статусом по сравнению с любыми другими объектами. Если другие объекты, по Латуру, целиком производны от сетей, то сказать это с уверенностью о теле нельзя. Тело — единственный объект, при посредстве которого в сеть может быть вовлечена плазма. Во-первых, именно тело добавляет в сеть новые сущности, не существовавшие прежде; во-вторых, именно с динамикой тела связана ставка Латура в борьбе с контролем биовласти, но, если не принимать во внимание плазму, она оказывается не валидной. Если выразиться точнее, проблема привлечения плазмы оказывается проблемой динамического тела, а проблема динамического тела — проблемой сопротивления биовласти.

В своей критике биовласти Латур не учитывает несколько важных обстоятельств. За биовласть ответственны не только ученые; она может применяться в самых разных формах и самыми разными людьми и не-людьми, например смартфонами, ко-

33. Вяткин Д. «Плазма в себе»: между онтологией и эпистемологией // Логос. 2017. Т. 27. № 3. С. 62.

34. «Мы должны быть в состоянии рассматривать и огромную инертность социальных структур, и невероятную текучесть, на которой держится их существование: последние и есть подлинная среда, позволяющая первым циркулировать» (Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. С. 338).

торые вываливаются из руки и разбиваются, если не научиться правильному захвату. Фуко, как и Латур, не считает «науку» синонимом «истины» и пишет об историческом конструировании истинного и ложного. Фуко не наделяет ученых самих по себе никаким авторитетом, что не мешает ему говорить о действительности биовласти. Еще одно обстоятельство — ее способность делать «ответный ход» и устанавливать новые границы контроля. Способность проводить новые различия не освободит сама по себе, если условия проведения этих различий могут контролироваться. Могут контролироваться условия обучения, инструменты, необходимые для этого обучения, доступ к технике, доступ в обоих смыслах. Наконец, сами новые проводимые различия могут стать и новыми объектами контроля. Фуко приводит пример: как только требования к одежде становятся менее жесткими, ужесточаются нормы по отношению к телу — «теперь его можно открывать, но при условии, что оно будет красивым; каждое освобождение тогда оказывается „новой точкой приложения власти“»³⁵.

В обоих проектах от биовласти нельзя избавиться одним решительным жестом. Ее — и в логике АСТ также — нельзя отбросить, отменить, «снять» или остановить, можно лишь ей сопротивляться. Она не обладает никакими ценностными коннотациями. Как и сопротивление, которое «может даже быть чем-то, что наше тело делает против нашего желания, скорее неизбежный эффект власти, чем проявление воли»³⁶. Власть и сопротивление — встречные импульсы, между которыми нет идеологической баррикады. Попытка стабилизации, сопротивление, новая попытка и т. д. Если говорить на языке АСТ, борьба между привлечением новых акторов и стабилизацией (в контексте тела) — это и есть искомая динамика, и тело оказывается ареной борьбы сопротивления и стабилизации. Биовласть

... вводит жизнь и ее механизмы в сферу явных расчетов и превращает власть-знание в фактор преобразования человеческой жизни; и вовсе нельзя сказать, чтобы жизнь была целиком ин-

35. Сивков Д. Отчет по НИР «Постгуманистические направления социологических исследований: проблемы и перспективы технотелесной гибридации». М.: ИОН РАНХиГС, 2015. С. 30.

36. Taylor C. The Routledge Guidebook to Foucault's The History of Sexuality. L.: Routledge, 2016. P. 68.

тегрирована в техники, которые над ней властвуют и управляют, — она беспрерывно от них ускользает³⁷.

Как на этой арене возможно сопротивление биовласти, раз уж полностью избавиться от нее нельзя?

Тело как сопротивление

Тело является единственным объектом, имеющим доступ к внесетевому, поскольку именно при его посредстве артикулируются различия и появляются новые сущности. Иначе говоря, тело имеет способность к сопротивлению тем отношениям, что уже включены в сеть, иначе новые отношения не появлялись бы. По этой причине мы можем сказать, что тело никогда не является «завершенным», у него всегда есть шанс претерпеть трансформации и получить новые способности³⁸. Для Латура любой актор определяется своей непокорностью.

Выражаясь обыденным языком, человеческие и нечеловеческие акторы предстают прежде всего возмутителями спокойствия. Их действие можно описать при помощи понятия *непокорность*³⁹.

Тело же за счет своей способности может не только оказывать прямое сопротивление, но и влиять на устройство сети, в которую оно включено, изменять существующие стратегии.

Сопротивление может осуществляться на двух уровнях. На первом из них сопротивление прямое, то есть это противостояние биовласти, не направленное на ее изменение, попытка прямого блокирования. На втором уровне предпринимаются попытки перестройки сети, изменения стратегических позиций, их разделения и перегруппировки⁴⁰. Здесь также возможно перепределение действующих различий. Этот уровень реализуется путем привлечения тех ресурсов, которые находятся вне сети. Доступ тела к такому ресурсу, как плазма, — условие возможности сопротивления. Но, поскольку власть и сопротивление невозможны друг без друга, последнее может одерживать лишь времен-

37. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. С. 248.

38. Blackman L. The Body. The Key Concepts. Oxford: Berg, 2008. P. 17.

39. Латур Б. Политики природы. М.: Ad Marginem, 2018. С. 102.

40. Clegg S. Frameworks of Power. P. 154.

ные победы и никогда не блокирует расширение контроля. Соппротивление, понятое таким образом, ведет к созданию новых типов тел, не структурированных существующими в этой сети отношениями. Тогда задача заключается в том, чтобы объяснить «вездесущность» власти, показать, как и почему она с успехом осваивает тела, создаваемые заново.

Главное условие, необходимое для постоянного продолжения сопротивления, — способность и возможность тела производить новые различия и привлекать ресурсы плазмы в ответ на стабилизацию старых, чтобы потом подчиняться новым артикуляциям. Согласно еще одному классику АСТ, Аннмари Мол, даже в рамках разговора об одном заболевании приходится признать, что тело пациента производится (точнее, пользуясь ее терминами, *осуществляется*) в разных местах и разными людьми, с помощью разных инструментов⁴¹. Это примерно та производимость тел, о которой я хочу сказать. Но одна только производимость тел не позволяет учитывать их материальность. С этой проблемой столкнулся конструктивистский подход⁴². Поэтому мы, вслед за Мол, делаем здесь акцент на материальных объектах, которые участвуют в осуществлении тела.

Из-за материальных и технических компонентов, добавляемых к телу и меняющих его, Донна Харауэй называет его киборгом⁴³. Киборг, привлекая новые ресурсы, смог оказать хотя бы кратковременное сопротивление биовласти. И здесь нужно отметить черту биовласти, из-за которой многие концептуализации тела (в особенности эссенциалистские) не могут ей ничего противопоставить. Эта черта — повсеместность биовласти, ее способность захватывать тело, определенное практически любым способом. Сопротивление киборга как раз и строится на постоянном смешении, добавлении нового — это позволяет противостоять сбору информации о себе:

Киборганическая политика — это борьба за язык и борьба против идеальной коммуникации, против одного кода, который в совершенстве переводит весь смысл... <...> Вот почему киборганическая политика настаивает на важности шума и защища-

41. Мол А. Множественное тело: Онтология в медицинской практике. С. 179.

42. Shilling C. The Body and Social Theory. N.Y.: Sage, 1993. P. 62.

43. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ad Marginem, 2017. С. 9.

ет загрязнение, приветствуя незаконные смешения животного и машины⁴⁴.

В ответ биовласть может «переключать внимание» с одного типа тела на другой, «входить» в разные сети, каждый раз расширяемые телом. Этот переход Фуко называет словом *shift*. В качестве примера можно назвать медицину, которая за три века проделала путь от военной и государственной медицины (направленной на прирост населения) к городской (изучающей отношения организма и среды) и медицине рабочей силы (более дифференцированной и специализированной)⁴⁵.

Мы до сих пор говорили о способности биовласти расширять границы своего применения за счет ресурсов, привлекаемых телом, но не упомянули еще одну важную особенность тела. Оно «соглашается» (до какого-то предела) быть тем, что с ним делают. Оно может становиться «послушным телом» в дисциплинарных техниках, может служить основой ритуалов⁴⁶, может поддаваться лечению, мало чем отличаясь в этом смысле от пресловутого насоса из Зимбабве или «Арго» из трактата Гоббса «О теле». Для способности тела изменяться феноменологи, учитывающие в своих концепциях материальность тел, активно используют понятие пластичности⁴⁷. Пластичность для нас — это та самая способность тела через проведение новых различий привлекать ресурсы плазмы и основа сопротивления.

Пластичность объясняет «маятниковую» природу отношений власти и сопротивления. Фуко писал о возможности интернализации власти. Интернализация, добровольное включение в сети, — один из самых эффективных механизмов биовласти, который обеспечивает производство нужного типа тела не через принуждение, а через желание.

Как пишет Бартки, с патриархальными ожиданиями от женственности, которые действуют сейчас посредством дисциплинарной власти, нет нужды заставлять женщин что-то делать со своей внешностью или одеваться определенным образом под страхом наказания. Большая часть женщин интернализировала желание иметь «нормальное» женственное тело и внешность так

44. Харауэй Д. Манифест киборгов. С. 70.

45. Фуко М. Рождение социальной медицины. С. 82–105.

46. См.: Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000.

47. См.: Sparrow T. Plastic Bodies: Rebuilding Sensation after Phenomenology. L.: Open Humanities Press, 2015.

же, как и культурный набор идей о том, что эта нормальность содержит. Поэтому они следуют гендерным нормам по своей воле и часто с удовольствием⁴⁸.

Интернализация же, в свою очередь, связана с индивидуализацией тела — восприятием его как способа поддержки своей идентичности⁴⁹. Тело воспринимается и «строится» как проект.

В результате интернализации человек по своему желанию действует так, как от него ожидают, например производит нарратив о собственном состоянии. До определенного момента мнение тех, на кого направлена власть, не учитывалось — проще говоря, у них не было голоса. Но такой принцип действия постепенно терял свою эффективность, и объект власти из молчаливого превратился в «признающее животное» (*confessing animal*), обучился «быть говорящим». Теперь власть стала способна работать, не заставляя людей молчать, а, наоборот, побуждая их производить о себе подробные нарративы⁵⁰. Появилась самость как инструмент власти⁵¹. Таким образом, слова пациентов — не просто то, что на самом деле учитывается в медицине. Рассказ о теле — результат развития медицины.

Привлекая ресурсы плазмы, тела постоянно и активно участвуют и в производстве власти, и на следующем шаге — в производстве сопротивления ей, а стабилизация практик, таким образом, приводит к замкнутому кругу. Об этом пишет и Аннмари Мол:

Хорошим и здоровым уровнем холестерина он предлагает считать уровень, низкий настолько, чтобы атеросклероз не становился тяжелым. Если он будет принят за норму, то это приведет к другим оценкам индивидов и другим стратегиям лечения. То, как индивиды диагностируются и лечатся, зависит от реальности населения, которое учитывается, когда устанавливаются нормы⁵².

Рекомендации врачей зависят от статистических данных по нормативным параметрам, эти данные берутся от населения, которое и следует рекомендациям.

48. Taylor C. The Routledge Guidebook to Foucault's The History of Sexuality. P. 52.

49. Shilling C. The Body and Social Theory. P. 1.

50. Clegg S. Frameworks of Power. P. 174.

51. Merquior J. Foucault. P. 119.

52. Мол А. Множественное тело: Онтология в медицинской практике. С. 180.

Заключение

Что нам дает тезис об онтологической сцепке тела и биовласти, которая одновременно нуждается в сопротивлении себе самой, для понимания пандемии коронавируса?

Как и «положено» в ситуации с биовластью (самой показательной, где источник власти лежит в области медицины), доступ к знанию о человеческом теле и установление норм закреплены за врачами (и учеными), исследующими вирус. Они наделяются авторитетом и становятся источниками биовласти. Во время пандемии за учеными остается исключительное право на высказывания и о том, как распространяется вирус (у которого, естественно, есть агентность), и о том, каким мерам безопасности нужно следовать во избежание заражения, какие агенты должны быть добавлены в сеть, в которую включено тело. Маски, мыло, санитайзеры и перчатки добавляются к нашим телам и становятся их частями, встраиваясь в сети. Но до сих пор у медиков и ученых нет единого мнения, нужны ли маски всем, только медицинскому персоналу на линии фронта или только носителям вируса. В начале пандемии люди сами интернализировали желание носить маски. Это было сопротивление биовласти вируса, уже вошедшего в сеть, в том числе посредством тела же. В то же время это было сопротивление и авторитету государства, поскольку тогда власти требовали не скупать маски и оставить их для больных и врачей. Сейчас мы находимся в ситуации, когда повторно вводятся дисциплинарные меры, обязывающие носить маски и перчатки⁵³.

Все так же, как в ситуации с Уотсоном и Криком до момента открытия структуры ДНК, описанной Латуром: нет ни стабильности, ни договоренности. Но ситуация уникальна тем, что, хотя и нет каких-то конкретных «ученых», которым нужно доверять, авторитет и право давать рекомендации у них уже есть, а потому образуется множество взаимоисключающих каналов власти (ситуация, которая лучше схватывается инструментарием Фуко). Из-за путаницы в рекомендациях относительно масок уже непонятно, болен человек в маске и боится заразить других или это здоровый человек, пытающийся защитить себя. В любом случае,

53. Повсеместное ношение масок введено 12 мая 2020 года, с 13 июля 2020 года в Москве меры смягчились и на улицах ношение масок стало необязательным.

по наблюдениям, люди в масках часто обходят людей без масок. Ситуация усугубляется недоверием друг к другу⁵⁴.

С увеличением количества различий усложняются как биополитические артикуляции, так и стратегии сопротивления. К базовому различению тел на большие и небольшие (большим нужно соблюдать карантин и обращаться к врачам, здоровым можно продолжать жить нормальной жизнью) за счет появления новых дисциплинарных требований добавилось ортогональное различение тело-дома/тело-не-дома, тоже с разными стратегиями сопротивления. Чем жестче меры, тем меньше уровень доверия к тем, кто их вводит. Это связано и с тем, что, несмотря на жесткий режим, количество заболевших только растет. Чем сильнее становится различение тело-дома/тело-не-дома и связанные с ним артикуляции, тем слабее различение большое/не большое. Чем больше биовласти, тем больше сопротивления; количество плазмы, включаемой в сеть, стремительно растет.

Последнее важное замечание связано с различием в стратегиях сопротивления. Как я писала выше, возможны два разных типа сопротивления. Первое — прямое противостояние. Например, «коронадиссидентство»: выход на улицу, проезд без пропуска, отказ от масок. Как может быть выражено сопротивление второго типа? Через проведение различий, проводимых не там, где они были проведены биовластью. Например, отрицание коронавируса как естественного явления ослабляет, если не уничтожает основное различение больной/не больной. Это не переопределяет различение дома/вне дома, не ведет, другими словами, к нарушению карантина, но переводит разговор в политическую область. Если отрицать коронавирус как заговор, можно ускользнуть от преобладающих различий⁵⁵, например не используя рекомендованные средства профилактики, а разрушая вышки связи 5G. Другой способ этого же типа — проактивное поведение, попытки повлиять на условия самоизоляции и самозащиты, выяснить самостоятельно, какие меры защиты необходимы и достаточны, и т. д.

Надеюсь, мне удалось показать, что смещение акцента как с сети, так и с биовласти — двух конфликтующих и при этом парадоксально комплементарных больших понятий — в сторону тела

54. Степанцов П., Вилейкис А., Картавец В. Воображаемые сообщества и реальные последствия // Нож. 01.05.2020. URL: <https://knife.media/quarantine-community>.

55. О теориях «заговора» у философов см., напр.: Жайворонок Д. Туалетная бумага как симптом: почему трагедия COVID-19 превращается в философский фарс // Нож. 04.05.2020. URL: <https://knife.media/philosophical-farce>.

позволяет разрешить некоторые затруднения обоих теоретических проектов и в то же время дать более вместительную и нюансированную рамку для работы с такими событиями, как пандемия коронавируса.

Библиография

- Астахов С. С. Проблема контингентности в акторно-сетевой теории: дисс. ... канд. филос. наук. М.: ИД ВШЭ, 2017.
- Богост И. Чужая феноменология, или Каково быть вещью? Пермь: Гиле Пресс, 2019.
- Вяткин Д. «Плазма в себе»: между онтологией и эпистемологией // Логос. 2017. Т. 27. № 3. С. 57–82.
- Де Серто М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: ЕУСПб, 2013.
- Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000.
- Жайворонок Д. Туалетная бумага как симптом: почему трагедия COVID-19 превращается в философский фарс // Нож. 04.05.2020. URL: <http://knife.media/philosophical-farce>.
- Латур Б. Жаль, что я был настолько прав... // Центр политического анализа. 03.09.2020. URL: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/zhal-chto-ja-byl-nastolko-prav>.
- Латур Б. Как говорить о теле? Нормативное измерение исследований науки // Метаморфозы телесности: Сб. ст. СПб.: РГХА, 2005. С. 250–287.
- Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: ИД ВШЭ, 2014.
- Латур Б. Политики природы. М.: Ad Marginem, 2018.
- Латур Б. Это что, генеральная репетиция? // Центр политического анализа. 28.03.2020. URL: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/eto-chto-generalnaja-repetitsija>.
- Мол А. Множественное тело: Онтология в медицинской практике. Пермь: Гиле Пресс, 2017.
- Пресьядо П. Уроки вируса // Центр политического анализа. 07.05.2020. URL: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/uroki-virusa>.
- Сивков Д. Отчет по НИР «Постгуманистические направления социологических исследований: проблемы и перспективы телесной гибридации». М.: ИОН РАНХиГС, 2015.
- Степанцов П., Вилейкис А., Картавцев В. Воображаемые сообщества и реальные последствия // Нож. 01.05.2020. URL: <http://knife.media/quarantine-community>.
- Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Раб. разн. лет. М.: Касталь, 1996.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.
- Фуко М. Рождение социальной медицины // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избр. полит. ст., выступ. и интервью. Ч. 3. М.: Практика, 2006. С. 79–106.
- Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ad Marginem, 2017.
- Blackman L. The Body. The Key Concepts. Oxford: Berg, 2008.

- Clegg S. Frameworks of Power. L.: Sage, 1989.
- Harman G. Bruno Latour. Reassembling the Political. L.: Pluto Press, 2014.
- Harman G. Entanglement and Relation: A Response to Bruno Latour and Ian Hodder // *New Literary History*. 2014. Vol. 45. № 1. P. 37–49.
- Harman G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne: re:press, 2009.
- Hekman S. We Have Never Been Postmodern: Latour, Foucault and the Material of Knowledge // *Contemporary Political Theory*. 2009. Vol. 8. P. 435–454.
- Kendall G., Wickham G. Using Foucault's Methods. L.: Sage, 1999.
- Latour B. Body, Cyborgs and the Politics of Incarnation // *The Body* / S. T. Sweeney, I. Hodder (eds). N.Y.: Cambridge University Press, 2002. P. 127–142.
- Law J. Organizing Modernity. Oxford: Blackwell Publishers, 1994.
- Merquior J. Foucault. L.: Fontana, 1991.
- Pyhtinen O., Tamminen S. We Have Never Been Only Human: Foucault and Latour on the Question of the Antropos // *Anthropological Theory*. 2011. Vol. 11. № 2. P. 135–152.
- Rouse J. Power/Knowledge // *The Cambridge Companion to Foucault* / G. Gutting (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 92–114.
- Shilling C. The Body and Social Theory. N.Y.: Sage, 1993.
- Sparrow T. Plastic Bodies: Rebuilding Sensation after Phenomenology. L.: Open Humanities Press, 2015.
- Taylor C. The Routledge Guidebook to Foucault's *The History of Sexuality*. L.: Routledge, 2016.

BIOPOWER AND PLASMA: HOW COVID-19 MADE AN ANT THEORIST STOP WORRYING AND LOVE FOUCAULT

GALINA IGNATENKOVA. Independent researcher, galya.ignatenkova@gmail.com.

Keywords: actor-network theory; biopower; COVID-19; body; discipline; affectedness; articulateness; corporeality.

The article deals with some problems in the works of Bruno Latour and Michel Foucault as they considered the body and biopower. To dispose of the Foucauldian concept of biopower, Latour proposed his theory of the body as a dynamic object constantly learning to be open to new articulations. The author points out the gaps in Latour's solution and develops her own in order to return biopower into the realm of actor network theory. The body is to be understood as the privileged object in actor network theory, while both biopower and resistance to it are two fundamental and interrelated groups of articulations that allow the body to support the unlimited expansion of the network.

This theory is validated by succeeding in three tasks. The first is to show that Latour's definition of the human body has implications that are important both for his work with biopower and for actor network theory as a whole. The body in the actor network theory has a special status compared to any other objects, and this is the very reason that the control of biopower over the body plays such an important role. Only the body possesses the necessary "bandwidth" — the ability to bring into the network what is not in it. The second task is to compare the concepts of body and biopower in Latour and Foucault and partially translate them into each other's terms. The third and last task involves deciding whether the body resists biopower through the logic of actor network theory, or whether the acquisition of a body is the only possible act of power. The article concludes with a demonstration of how the available theoretical resources can be used to describe the current coronavirus situation.

DOI: 10.22394/0869-5377-2021-2-105-123

References

- Astakhov S. S. Problema kontingentnosti v aktorno-setevoi teorii [The Problem of Contingency in Actor-Network Theory]. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for a Candidate degree in Philosophy. Moscow, HSE, 2017.
- Blackman L. *The Body. The Key Concepts*, Oxford, Berg, 2008.
- Bogost I. *Chuzhaia fenomenologiya, ili Kakovo byt' veshch'iu?* [Alien Phenomenology, or What It's Like to Be a Thing], Perm, Hyle Press, 2019.
- Clegg S. *Frameworks of Power*, London, Sage, 1989.
- De Certeau M. *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskustvo delat'* [L'invention du quotidien. Vol. 1, Arts de faire'], Saint Petersburg, European Universit at St. Petersburg, 2013.
- Douglas M. *Chistota i opasnost'. Analiz predstavlenii ob oskvernenii i tabu* [Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo], Moscow, KANON-press-Ts, 2000.
- Foucault M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tiur'my* [Surveiller et punir. Naissance de la prison], Moscow, Ad Marginem, 1999.
- Foucault M. *Rozhdenie sotsial'noi meditsiny* [The Birth of Social Medicine]. *Intellektualy i vlast': Izbr. polit. st., vystup. i interv'iu. Ch. 3* [Intellectuals and Power:

- Selected Political Essays, Speeches and Interviews. Pt. 3], Moscow, Praksis, 2006, pp. 79–106.
- Foucault M. *Volia k istine: po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti. Rab. razn. let* [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works of Different Years], Moscow, Kastal', 1996.
- Haraway D. *Manifest kiborgov: nauka, tekhnologiia i sotsialisticheskii feminizm 1980-kh* [A Manifesto for Cyborgs: Science, Technology, and Socialist Feminism in the 1980s], Moscow, Ad Marginem, 2017.
- Harman G. *Bruno Latour. Reassembling the Political*, London, Pluto Press, 2014.
- Harman G. Entanglement and Relation: A Response to Bruno Latour and Ian Hodder. *New Literary History*, 2014, vol. 45, no. 1, pp. 37–49.
- Harman G. *Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics*, Melbourne, re:press, 2009.
- Hekman S. We Have Never Been Postmodern: Latour, Foucault and the Material of Knowledge. *Contemporary Political Theory*, 2009, vol. 8, pp. 435–454.
- Kendall G., Wickham G. *Using Foucault's Methods*, London, Sage, 1999.
- Latour B. Body, Cyborgs and the Politics of Incarnation. *The Body* (eds S. T. Sweeney, I. Hodder), New York, Cambridge University Press, 2002, pp. 127–142.
- Latour B. Eto chto, general'naia repetitsiia? [Is It Final Rehearsal?]. *Tsentr politicheskogo analiza* [Center for Political Analysis], March 28, 2020. Available at: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/eto-chto-generalnaja-repetitsija>.
- Latour B. Kak govorit' o tele? Normativnoe izmerenie issledovaniia nauki [How to Talk About the Body? The Normative Dimension of Science Studies]. *Metamorfozy telesnosti: sb. st.* [Metamorphoses of Embodiment: Collected Papers], Saint Petersburg, RGKhA, 2005, pp. 250–287.
- Latour B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriuu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory], Moscow, HSE, 2014.
- Latour B. *Politiki prirody* [Politiques de la nature], Moscow, Ad Marginem, 2018.
- Latour B. Zhal', chto ia byl nastol'ko prav... [I'm Sorry to Have Been so Right...]. *Tsentr politicheskogo analiza* [Center for Political Analysis], September 3, 2020. Available at: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/zhal-chto-ja-byl-nastolko-prav>.
- Law J. *Organizing Modernity*, Oxford, Blackwell Publishers, 1994.
- Merquior J. *Foucault*, London, Fontana, 1991.
- Mol A. *Mnozhestvennoe telo: Ontologiia v meditsinskoj praktike* [The Body Multiple: Ontology in Medical Practice], Perm, Hyle Press, 2017.
- Preciado P. Uroki virusa [Learning From the Virus]. *Tsentr politicheskogo analiza* [Center for Political Analysis], May 7, 2020. Available at: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/uroki-virusa>.
- Pyyhtinen O., Tamminen S. We Have Never Been Only Human: Foucault and Latour on the Question of the Antropos. *Anthropological Theory*, 2011, vol. 11, no. 2, pp. 135–152.
- Rouse J. Power/Knowledge. *The Cambridge Companion to Foucault* (ed. G. Gutting), Cambridge, Cambridge University Press, 1994, pp. 92–114.
- Shilling C. *The Body and Social Theory*, New York, Sage, 1993.
- Sivkov D. *Otchet po NIR "Posthumanisticheskie napravleniia sotsiologicheskikh issledovaniia: problemy i perspektivy tekhnotelesnoi gibridizatsii"* [Report of Investigation "Posthumanist Directions of Sociological Studies: Problems and Prospects of Techno-Embodied Hybridisation"], Moscow, ION RANKhiGS, 2015.

- Sparrow T. *Plastic Bodies: Rebuilding Sensation after Phenomenology*, London, Open Humanities Press, 2015.
- Stepantsov P., Vileikis A., Kartavtsev V. Voobrazhaemye soobshchestva i real'nye posledstviia [Imaginary Communities and Real Consequences]. *Nozh [Knife]*, May 1, 2020. Available at: <http://knife.media/quarantine-community>.
- Taylor C. *The Routledge Guidebook to Foucault's The History of Sexuality*, London, Routledge, 2016.
- Viatkin D. "Plazma v sebe": mezhdou ontologii i epistemologii ["Plasma in Itself": Between Ontology and Epistemology]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2017, vol. 27, no. 3, pp. 57–82.
- Zhaivoronok D. Tualnaia bumaga kak simptom: pochemu tragediia COVID-19 prevrashchaetsia v filosofskii fars [Toilet Paper as a Symptom: Why COVID-19 Tragedy Becomes a Philosophical Farce]. *Nozh [Knife]*, May 4, 2020. Available at: <http://knife.media/philosophical-farce>.